

по истечении в августе 2014 года срока контракта принял решение об увольнении с военной службы в запас.

Оснований для увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, в связи с организационно-штатными мероприятиями и по состоянию здоровья у него не имелось.

Полагая, что он вправе быть обеспеченным жилым помещением по избранному постоянному месту жительства, истец обратился в жилищный орган с заявлением о постановке на жилищный учет для получения жилья в г. Санкт-Петербурге, однако получил отказ.

Согласно п. 1 ст. 15 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-1 «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на первые пять лет военной службы (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях профессионального образования) предоставлялись служебные жилые помещения или общежития, а при продолжении военной службы свыше этих сроков – жилые помещения на общих основаниях.

Названный закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Согласно абзацу третьему п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях, федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства.

Содержание названных норм в их взаимосвязи указывает на то, что военнослужащие, заключившие контракт и назначенные после окончания военно-учебного заведения на воинские должности до 1 января 1998 г., подлежат обеспечению жилыми помещениями на общих основаниях по

месту военной службы (в прежней редакции закона – после пяти лет военной службы после окончания военно-учебного заведения).

Каких-либо оснований для обеспечения таких военнослужащих жилыми помещениями для постоянного проживания не по месту военной службы в период ее прохождения не имеется. Право на обеспечение жилым помещением по избранному месту жительства у них возникает только при увольнении с военной службы и только при наличии определенных условий, а именно при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более.

Что касается военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы только служебным жильем, то в силу абзаца двенадцатого п. 1 ст. 15 Закона таким военнослужащим в случае их признания нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом по избранному постоянному месту жительства.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определении от 14 мая 2013 г. № 693-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нижегородцева Дмитрия Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», дифференциация в формах обеспечения жильем подлежащих увольнению с военной службы военнослужащих, заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и после этой даты, будучи обусловленной различиями в обеспечении их жильем в период прохождения военной службы и другими юридически значимыми обстоятельствами, не влечет отступление от конституционного принципа равенства, поскольку данный принцип, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможность установления дифференцированного режима для различных категорий лиц, если такая дифференциация обусловлена объективными факторами и не

носит произвольного, дискриминирующего характера. Подобный подход свидетельствует о намерении законодателя обеспечить преемственность нормативного регулирования права на жилище тех военнослужащих, на которых не распространяются новые, дополнительные формы обеспечения жилищных прав, не допустив при этом снижения ранее достигнутого уровня их социальной защищенности.

Таким образом, поскольку А. на весь период военной службы подлежал обеспечению жильем для постоянного проживания по месту прохождения военной службы и у него отсутствовали основания для увольнения по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, в связи с организационно-штатными мероприятиями и по состоянию здоровья, то оснований для обеспечения его таким жильем по избранному месту жительства в ином населенном пункте не имелось.

7. Поскольку на дату исключения военнослужащего из списков части общая продолжительность его военной службы составляла менее 20 лет и он был уволен не по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а по иному основанию, то основания для признания его нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, отсутствовали.

Решением гарнизонного военного суда Н. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение жилищной комиссии федерального органа власти, в котором предусмотрена военная служба, об отказе в постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

В суде установлено, что прапорщик Н., проходивший военную службу по контракту с августа 2002 года, приказом руководителя федерального органа власти, в котором предусмотрена военная служба, уволен с военной службы в соответствии с подп. «г» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то есть в связи с лишением допуска к государственной тайне.

Общая продолжительность военной службы в календарном исчислении Н. составила менее 20 лет, что и явилось основанием для отказа ему во включении в список нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

В соответствии с абзацами четвертым и пятым п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются военнослужащие, назначенные на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или

военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей.

Поскольку Н. заключил первый контракт о прохождении военной службы в августе 2002 года, то есть после 1 января 1998 г., то он подлежал обеспечению на весь период военной службы служебным жилым помещением.

Согласно абзацу двенадцатому п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом по избранному постоянному месту жительства.

При этом в соответствии с п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» граждане, уволенные с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилищной субсидией или жилыми помещениями, не могут быть без их согласия сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилищной субсидией или жилыми помещениями.

Содержание названных норм Закона указывает на то, что военнослужащие, подлежащие обеспечению на весь период военной службы служебным жилым помещением, обеспечиваются жилищной субсидией или жилыми помещениями по их выбору в собственность бесплатно или по договору социального найма при увольнении не по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а по иному основанию лишь при общей продолжительности военной службы 20 лет и более.

Понятие общей продолжительности военной службы приведено в п. 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», под которой понимается общая продолжительность военной службы в календарном исчислении.

Таким образом, гарнизонный военный суд пришел к правильному выводу о том, что Н., подлежащему обеспечению на весь период военной службы служебным жилым помещением, имеющему общую продолжительность военной службы менее 20 лет в календарном исчислении и уволенному с военной службы по истечении срока контракта, правомерно было отказано в постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

8. В период прохождения военной службы за пределами территории Российской Федерации военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., подлежат обеспечению жилыми помещениями по месту военной службы.

Решением гарнизонного военного суда с учетом изменений, внесенных апелляционным определением окружного военного суда, удовлетворено заявление Т. о признании незаконным решения заместителя начальника ФГКУ «Западрегионжилье» об отказе истцу в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по кассационной жалобе ФГКУ «Западрегионжилье», отменила судебные акты и приняла по делу новое решение об отказе Т. в удовлетворении заявления, приведя в обоснование следующие доводы.

Из материалов дела следует, что Т., заключивший первый контракт до 1 января 1998 г. и имеющий общую продолжительность военной службы более 20 лет, проходит военную службу по контракту в воинской части, дислоцированной за пределами территории Российской Федерации.

Т. обратился к начальнику ФГКУ «Западрегионжилье» с заявлением о принятии его на жилищный учет в г. Санкт-Петербурге.

Решением начальника ФГКУ «Западрегионжилье» заявителю отказано в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 54 ЖК РФ, то есть в связи с непредставлением документов, подтверждающих право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении. Решение Т. оспорил в судебном порядке.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции исходил из того, что общая продолжительность военной службы истца составляет более 20 лет, он

подлежит увольнению с военной службы по истечении срока контракта и по месту военной службы за пределами территории Российской Федерации не может быть в силу закона обеспечен жилым помещением, предоставляемым по договору социального найма, в связи с чем он имеет право на обеспечение жилищем в избранном месте жительства. Суд апелляционной инстанции с выводами гарнизонного военного суда согласился.

Однако такие выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права и не соответствуют обстоятельствам дела.

Согласно абзацу третьему п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях, федеральным органом власти, в котором предусмотрена военная служба, предоставляются субсидия для приобретения или строительства жилого помещения либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом власти по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства.

Содержание названной нормы закона указывает на то, что военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., подлежат обеспечению жилыми помещениями по избранному месту жительства лишь при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более.

Из материалов дела следует, что заявитель, заключивший первый контракт до 1 января 1998 г. и подлежащий в связи с этим обеспечению жилым помещением для постоянного проживания по месту военной службы, проходит военную службу по контракту и к увольнению по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями не планируется. Более того, по истечении срока контракта о прохождении военной службы он заключил новый контракт.

При таких данных Т. в период военной службы не вправе ставить вопрос об обеспечении жилым помещением по избранному месту жительства в г. Санкт-Петербурге.

Необеспечение Т. по месту военной службы за пределами территории Российской Федерации жильем для постоянного проживания не позволяет распространить на него, как ошибочно посчитали суды, положения абзаца двенадцатого п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более федеральным органом власти, в котором предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом по избранному постоянному месту жительства.

Право на обеспечение такими жилыми помещениями по месту военной службы Т. приобретет в случае ее продолжения на территории Российской Федерации, а за ее пределами он подлежит обеспечению служебным жильем.

Таким образом, вывод судов о незаконности решения заместителя начальника ФГКУ «Западрегионжилье» об отказе Т. в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, по избранному постоянному месту жительства в период военной службы за пределами территории Российской Федерации на законе не основан.

В силу изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила в кассационном порядке решение гарнизонного и окружного военных судов и приняла по делу новое решение об отказе Т. в удовлетворении заявления.

9. Право на получение дополнительной общей площади жилого помещения по своему характеру является льготой, предоставляемой названной в законе категории военнослужащих с учетом их особого правового статуса.

Решением гарнизонного военного суда Л. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение начальника отдела ФГКУ «Центррегионжилье» об отказе в принятии его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении с учетом его права на дополнительную площадь жилого помещения.

В обоснование принятого решения суд первой инстанции привел следующие доводы.

Из материалов дела следует, что Л. проходит военную службу в управлении военных сообщений на должности начальника военных

сообщений в воинском звании подполковник и с членами своей семьи принят на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Полагая, что он имеет право на дополнительную общую площадь жилого помещения, Л. вновь обратился в указанный орган с заявлением о принятии на учет в качестве нуждающегося в получении жилья с учетом его права на дополнительную площадь, указав, что он фактически является командиром воинской части, которому такое право предоставлено законом.

Согласно п. 2 ст. 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий, имеющий воинское звание полковник, ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командир воинской части, военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Федерации, военнослужащий-преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военной кафедры при государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащий – научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание, при предоставлении им жилого помещения, в том числе служебного жилого помещения, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров.

Изложенная норма Закона содержит исчерпывающий перечень военнослужащих и лиц, которым положена дополнительная общая площадь жилого помещения. Л. ни к одной из перечисленных категорий не относится.

То обстоятельство, что его должностные обязанности схожи с обязанностями командира, указанными в ст. 75, 76 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, не свидетельствует о том, что он фактически занимает должность командира воинской части, поскольку в указанных нормах эти обязанности закреплены для командиров (начальников) и основных должностных лиц полка (корабля) и являются общими обязанностями для командиров и начальников Вооруженных Сил Российской Федерации.

Кроме того, в 2010 г. Министром обороны Российской Федерации утвержден Порядок присвоения, применения и ведения учета действительных и условных наименований органов военного управления, объединений, соединений воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, в котором под воинской частью понимается организационно самостоятельная, административно-хозяйственная структура Вооруженных Сил Российской Федерации, содержащаяся по штату, утвержденному в установленном порядке.

При этом к воинским частям относятся: все полки независимо от их подчиненности (им равные и выше); корабли 1, 2 и 3 ранга; отдельные батальоны (дивизионы, эскадрильи и им равные), не входящие в состав полков (им равных и выше); отдельные роты, не входящие в состав батальонов (дивизионов, эскадрилий и им равных) и полков (им равных и выше).

Из изложенного следует, что возглавляемое Л. управление военных сообщений не относится к категории «воинская часть», а должность «начальник военных сообщений» нельзя считать должностью «командир воинской части», в связи с чем он не может претендовать на социальные гарантии, предоставляемые п. 2 ст. 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» командиру воинской части.

10. Командир воинской части при обеспечении жилым помещением имеет право на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы в занимаемой должности.

Решением гарнизонного военного суда командиру воинской части Ю. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконными действия начальника отдела ФГКУ «Востокрегионжилье», связанные с отказом в предоставлении ему субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (далее – жилищная субсидия) с учетом его права на дополнительную площадь жилого помещения.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что должность командира воинской части, которую занимал Ю. во время прохождения военной службы, была сокращена, в связи с чем приказом командующего войсками Восточного военного округа он освобожден от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение командира.

Согласно п. 2 ст. 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий, имеющий воинское звание полковник, ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командир воинской части, военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Федерации, военнослужащий – преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военной кафедры при государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащий – научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание, при предоставлении им жилого помещения, в том числе

служебного жилого помещения, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров.

Содержание названной нормы Закона указывает на то, что командиры воинских частей, в отличие от офицеров в воинских званиях полковник, ему равном и выше, при обеспечении жилым помещением имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы.

Поскольку Ю. был освобожден от должности командира воинской части, то вывод гарнизонного военного суда о том, что с указанной даты право на обеспечение жильем с учетом дополнительной площади он утратил, является правильным.

11. Военнослужащий, имеющий воинское звание полковник, уволенный с военной службы по истечении срока контракта о прохождении военной службы, не имеет права на дополнительную общую площадь жилого помещения.

Гарнизонным военным судом отказано в удовлетворении заявления С., в котором он просил признать незаконным решение жилищного органа об отказе в предоставлении распределенной квартиры ввиду отсутствия у него права на получение жилого помещения с учетом дополнительной общей площади жилого помещения.

Из материалов дела следует, что С., имеющий воинское звание полковник, проходил военную службу в должности начальника кафедры Военно-воздушной академии и приказом Министра обороны Российской Федерации уволен с военной службы по истечении срока контракта.

В связи с увольнением ему на семью из одного человека была распределена двухкомнатная квартира общей площадью 59,9 кв.м с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения.

Однако впоследствии решением уполномоченного органа С. было отказано в предоставлении распределенной квартиры в связи с тем, что правом на дополнительную общую площадь жилого помещения он не обладает, а квартира выделена с превышением нормы предоставления.

Согласно п. 2 ст. 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий, имеющий воинское звание полковник, ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командир воинской части, военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Федерации, военнослужащий – преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военной кафедры при

государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащий – научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание, при предоставлении им жилого помещения, в том числе служебного жилого помещения, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров.

Содержание названной нормы Закона указывает на то, что военнослужащие, имеющие воинское звание полковник, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в период военной службы либо при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Поскольку С. уволен с военной службы по истечении срока контракта, то вывод гарнизонного военного суда о том, что он не имеет права на дополнительную общую площадь жилого помещения, основан на законе.

12. Военнослужащие, являющиеся членами семьи военнослужащего, имеют право на обеспечение жилыми помещениями по одному основанию.

Майор Л. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным решение начальника ФГКУ «Западрегионжилье» о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении на основании п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, то есть в связи с выявлением неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении требований Л. отказано по следующим основаниям.

В суде установлено, что Л., являясь военнослужащим, в качестве члена семьи военнослужащего реализовал по месту своей военной службы право на жилище от Министерства обороны Российской Федерации с помощью государственного жилищного сертификата.

После этого он обратился в ФГКУ «Западрегионжилье» с заявлением об обеспечении его жилым помещением в том же населенном пункте в качестве военнослужащего, то есть по иному основанию.

Согласно п. 9 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», если военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с указанным федеральным законом, одновременно имеют право на получение одной и той же социальной гарантии и компенсации по нескольким основаниям, то им предоставляются по их выбору социальная гарантия и компенсация по одному основанию, за исключением случаев, особо предусмотренных федеральными конституционными законами,

федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Случаев, допускающих повторное обеспечение военнослужащего сначала в качестве члена семьи военнослужащего, а затем в качестве военнослужащего, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации не содержат.

При таких данных суд первой инстанции, установив, что Л. обеспечен от государства жилым помещением по избранному месту жительства, правомерно признал законным решение начальника ФГКУ «Западрегионжилье» о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении.

13. При решении вопроса о предоставлении военнослужащему жилого помещения по избранному месту жительства подлежит учету находящееся в собственности членов его семьи жилое помещение, являющееся общим имуществом супругов.

Старший прапорщик Л. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным решение начальника отдела ФГКУ «Западрегионжилье» об отказе в предоставлении жилого помещения по договору социального найма в избранном после увольнения месте жительства г. Ярославле без учета находившегося в общей собственности его и супруги жилого помещения.

Решением гарнизонного военного суда оспоренное Л. решение начальника отдела ФГКУ «Западрегионжилье» признано законным по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что в собственности членов семьи Л. – супруги и несовершеннолетнего сына – имеется по 1/2 доли в жилом помещении общей площадью 51,59 кв.м, приобретенном в период брака Л. с супругой.

Согласно ч. 1 ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Имуществом, нажитым супругами во время брака (общим имуществом супругов), в силу ч. 2 ст. 34 СК РФ, являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Следовательно, находящееся в собственности супруги Л. жилое помещение является их общим имуществом.

В соответствии с ч. 2 ст. 51 ЖК РФ при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Кроме того, согласно ч. 7 ст. 57 ЖК РФ при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности.

При таких данных при решении вопроса о предоставлении Л. жилого помещения по избранному месту жительства подлежит учету находящееся в собственности членов семьи военнослужащего жилое помещение.

14. Оставление военнослужащим жилого помещения, полученного от государства, бывшим членам семьи не является основанием для повторного обеспечения его жильем в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Решением гарнизонного военного суда Г. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным отказ жилищного органа в принятии его и супруги на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, ввиду того, что они обеспечены жилым помещением по установленным нормам.

Отменяя решение суда первой инстанции, флотский военный суд исходил из того, что после заключения в марте 2015 года нового брака уровень обеспеченности Г. и его супруги Б. составил ниже учетной нормы, установленной по месту военной службы истца в г. Калининграде.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и оставила в силе решение гарнизонного военного суда, указав следующее.

В суде установлено, что Г., заключившему первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., и членам его семьи в период прохождения военной службы по контракту от Министерства обороны Российской Федерации по месту военной службы в г. Калининграде предоставлена по договору социального найма квартира по установленным нормам.

В ноябре 2008 года Г. расторг брак, после чего снялся с регистрационного учета в указанной квартире, оставив ее бывшим членам семьи, и зарегистрировался по адресу воинской части.

В марте 2015 года Г. заключил брак с гражданкой Б., которая с мая 2002 года по июнь 2015 года проживала в Калининградской области в доме, принадлежащем на праве собственности ее отцу, а с июня 2015 года зарегистрирована по адресу воинской части, где проходит службу ее супруг.

В марте 2015 года Г. обратился в жилищный орган с заявлением о принятии его на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, с семьей из двух человек, однако в этом ему было отказано в связи с обеспеченностью жильем в размере, превышающем установленную учетную норму в г. Калининграде.

Из изложенного следует, что Г., оставив полученную от Министерства обороны Российской Федерации квартиру бывшим членам семьи, поставил вопрос о повторном обеспечении его жильем от указанного федерального органа власти.

Это обстоятельство имеет существенное значение для правильного разрешения дела.

Согласно абзацу третьему п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях, федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства

При этом в силу п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае обеспечения военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями по избранному месту жительства они обязаны представить документы о сдаче жилых помещений федеральному органу власти, в которых предусмотрена военная служба, и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства.

Из изложенного следует, что реализация права на жилище военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., осуществляется путем предоставления за счет федерального органа власти, в котором предусмотрена военная служба, жилых помещений

для постоянного проживания в период военной службы с оставлением этого жилья при увольнении в запас или с условием его сдачи для последующего обеспечения жильем по избранному месту жительства.

Таким образом, предоставляя военнослужащим определенной в указанных нормах категории гарантии обеспечения жилым помещением для постоянного проживания (в собственности бесплатно или по договору социального найма), Федеральный закон «О статусе военнослужащих» возлагает на федеральный орган власти, в котором предусмотрена военная служба, обязанность по предоставлению им такого жилья только один раз за все время военной службы.

Исключений из данного правила для военнослужащих, обеспеченных жильем для постоянного проживания в период прохождения военной службы, закон не предусматривает.

В случае невозможности сдачи жилого помещения, полученного (приобретенного) в порядке реализации статуса военнослужащего, повторное обеспечение военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам ЖК РФ с учетом ранее полученного жилого помещения от федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Поскольку данные условия Г. не выполнены, законных оснований для принятия его на жилищный учет в целях повторного обеспечения его жилым помещением от федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, не имелось.

Что касается постановки Г. вопроса о признании нуждающейся в жилом помещении своей супруги Б., то правовой статус членов семьи военнослужащего произведен от правового статуса самого военнослужащего, и они, в случае отсутствия у военнослужащего необходимых правовых оснований для получения жилья в рамках Федерального закона «О статусе военнослужащих», не ограничены в возможности быть обеспеченными жильем в общем порядке согласно нормам ЖК РФ.

Таким образом, на момент обращения в жилищный орган с заявлением о принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, Г. являлся обеспеченным жилым помещением по установленным нормам, что свидетельствует об отсутствии у него оснований для получения жилья в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

15. При расчете жилищной субсидии учитывается общая площадь жилых помещений, на которую в результате совершенных военнослужащим и (или) членами его семьи действий и гражданско-

правовых сделок уменьшился размер занимаемых (имеющихся) жилых помещений или в отношении которой произведено отчуждение.

Решением гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления капитана 3 ранга Д., в котором он просил признать незаконным и отменить решение начальника ФГКУ «Северрегионжилье» об уменьшении размера общей площади предоставляемого жилого помещения на 27,54 кв.м для расчета жилищной субсидии.

В обоснование принятого решения суд первой инстанции привел следующие доводы.

В суде установлено, что Д. проходит военную службу в г. Мурманске, где с декабря 2001 года обеспечен служебным жильем. В связи с увольнением с военной службы он изъявил желание получить жилое помещение по месту военной службы, после чего был признан нуждающимся в жилом помещении на семью из пяти человек: Д., его супруга и трое детей.

В связи с изменением способа обеспечения жильем на жилищную субсидию Д. решением начальника ФГКУ «Северрегионжилье» предоставлена жилищная субсидия с учетом уменьшения общей площади положенного жилья на размер принадлежавшей на праве собственности супруге истца доли в жилом помещении в г. Мурманске, которую она подарила своей матери.

При этом супруга Д. и двое детей остались зарегистрированными в указанной квартире и сохранили право проживания в данном жилом помещении и право пользования им, снявшись с регистрационного учета лишь 30 октября 2015 г.

При таких данных супруга Д. до 30 октября 2015 г. не утратила право пользования указанной квартирой и проживания в ней, что свидетельствует о ее обеспеченности жильем в населенном пункте, в котором Д. проходит военную службу и желает получить жилое помещение для постоянного проживания.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела.

В соответствии с ч. 8 ст. 57 ЖК РФ при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, подлежат учету действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. Указанные сделки и действия учитываются за установленный законом субъекта Российской Федерации период, предшествующий предоставлению гражданину жилого помещения по договору социального найма, но не менее чем за пять лет.

Аналогичная правовая норма закреплена в п. 4 Правил расчета субсидии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76.

В связи с изложенным гарнизонный военный суд пришел к правильному выводу о том, что требование Д. о выплате ему жилищной субсидии в полном размере, то есть исходя из общей площади жилого помещения в размере 90 кв.м (5 чел. х 18 кв.м), не подлежало удовлетворению, так как необходимо было учитывать обстоятельства добровольного ухудшения супругой Д. своих жилищных условий.

Судебная коллегия по делам военнослужащих
Верховного Суда Российской Федерации